
Карапет Андраникович Грандонян
*Доцент кафедры экономической безопасности
управления инновациями Института
социального и производственного менеджмента
СГТУ им. Гагарина Ю. А., кандидат
юридических наук, доцент
E-mail: karap.grand@mail.ru*

Влияние цифровизации экономики на обеспечение баланса интересов гражданского общества и государства

Аннотация. Актуальность статьи состоит в необходимости исследования влияния цифровизации экономики на гражданское общество. Предметом исследования выступает диалектика взаимосвязи цифровизации экономики и гражданского общества. Цель работы — определение влияния цифровизации экономики на баланс частных и публичных интересов. В работе применяются диалектический метод, функциональный, системный подходы. Новизна исследования состоит в выявлении точек влияния цифровизации экономики на гражданское общество. Основные результаты исследования: цифровизация экономики влияет на обеспечение баланса интересов гражданского общества и государства, обуславливает возникновение противоречий между ними. Результаты исследования можно использовать в деятельности правотворческих и правоохранительных органов. Вывод: законодатель стремится урегулировать сферу цифровизации, однако создаются противоречия внутри законодательства, провоцируется возникновение противоречий частных и публичных интересов.

Ключевые слова: цифровизация, цифровизация экономики, гражданское общество, конфликтность права, баланс интересов.

Karapet Andranikovich Grandonyan
*Associate Professor of the Department
of Economic Security and Innovation
Management of the Institute of Social and
Industrial Management, Candidate of Legal
Sciences, Docent*

The influence of Economic Digitalization on Ensuring Balance of Interests of Civil society and the State

Annotation. *The relevance of the article is related to the need to investigate how digitalization of economics influence the civil society. The subject of the research is dialectic of the interconnection between digitalization of economics and civil society. The purpose of the article is to define the impact of economic digitalization on the balance of private and public interests. The author applies dialectic method and functional and systematic approaches. The newness principles is realized through indicating the points of influence of economic digitalization on civil society. The author comes to the following results: digitalization of economics influences ensuring balance between interests of civil society and state and causes contradictions between them. Results of the research can be applied in the activities of law-making and law-enforcement bodies. The author comes to the conclusion that legislator aims to regulate the digitalization sphere but there are particular contradictions inside of legislation system provoking contradictions between private and public interests.*

Keywords: *digitalization, digitalization of economics, civil society, conflicts of law, balance of interests.*

Современные социально-экономические реалии обуславливают необходимость трансформации различных сфер жизнедеятельности личности, общества и государства. Одним из катализаторов подобных изменений выступает поступательная цифровизация общественных отношений. Развитие цифровых технологий, внедрение достижений и инструментов цифровой экономики в повседневную жизнь субъектов права не может не отражаться и на балансе частных и публичных интересов. Более того, от качества процессов имплементации и адаптации цифровых продуктов в общественную жизнь напрямую зависит вопрос обеспечения высокого уровня правовой культуры, возможность или неизбежность возникновения противоречий внутри гражданского общества, между структурами гражданского общества (например, бизнесом) и государством.

Отметим, что в юридической литературе наблюдается устойчивый вакуум по вопросам возникновения, развития и преодоления правовых противоречий гражданского общества, спровоцированных или обусловленных цифровизацией различных сфер общества, в том числе и

экономической. Поэтому решение поставленной научной задачи видится сквозь призму исследования правовых конфликтов.

Правовой конфликт в гражданском обществе представляет собой проявление правового противоречия гражданского общества, выражающееся в противоборстве сторон, имеющих взаимоисключающие, противоположные юридические интересы, т. е. наличие юридических конфликтов в гражданском обществе является показателем рассогласованности частных и публичных интересов. Соответственно, преодоление правовых противоречий, правовых конфликтов в гражданском обществе и во взаимодействии с государством следует рассматривать в качестве необходимого условия обеспечения согласования частных и публичных интересов.

Особую актуальность озвученный тезис приобретает в рамках проводимых реформ в сфере цифровизации различных сфер жизни общества, в том числе и экономики. Цифровизация экономики как процесс и отдельные параметры цифровизации как часть обуславливают в нашем обществе наличие противоположных желаемых представлений о результатах цифровизации, мнений и стремлений.

С очевидностью право и законодательство в настоящий период, в части регламентации цифровизации общества, можно охарактеризовать как переходное, ибо законодатель находится в поиске наиболее оптимальных правовых формулировок и конструкций для юридического закрепления продуктов и достижений цифровизации в правовой системе. Бесспорно, что этот процесс не сможет обойтись без противоположных юридических интересов, противоречий между частными и публичными интересами и, как следствие, возникновения правовых противоречий и правовых конфликтов в гражданском обществе и во взаимодействии с государством. Названные процессы, несомненно, могут негативно отражаться на уровне правовой культуры и обуславливать проявление правового нигилизма в обществе.

Иными словами, трансформация права в контексте регламентации процессов цифровизации последовательно влечет за собой социальную конфликтность права. Социальная конфликтность права может выражаться в двух формах: юридической и неюридической. Через призму первой формы социальная конфликтность права предполагает рассмотрение права как рассогласованной, конфликтной субстанции [1, с. 4]. Иные же исследователи к этому вопросу подходят несколько шире. Так, отмечается, что переходность правовой системы сопровождается многочисленными издержками. В их числе: хаотичность, рассогласованность процесса правообразования, бездействие правовых норм, повышенная пробельность и коллизийность права, интенсивность и громоздкость нормативно-правовой базы, фрагментарность и радикализм правосознания [2, с. 122]. Применительно к цифровизации можно отметить, что на сегодняшний день правовая регламентация цифровизации также характеризуется хаотичностью, рассогласованностью процесса правообразования, повышенной пробельностью.

В чем же выражаются подобные черты социальной конфликтности права в рамках цифровизации, и какое место в этих процессах занимает

проблема согласования частных и публичных интересов? Полагаем, ответ необходимо искать и в срезе правотворчества и правоприменения в области цифровизации, и в контексте человеческого измерения этих процессов.

В качестве примера рассмотрим диалектическую взаимосвязь частных и публичных интересов в рамках некоторых продуктов цифровизации. Речь пойдет о таких объектах валютно-правовой политики, как «цифровые финансовые активы», «цифровая валюта». Отметим, что до недавнего времени термин «криптовалюта» и смежные с ним понятия представлялись спорными, поскольку степень их соответствия ст. 1 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» [3] требовала дополнительного обоснования, ибо в России «криптовалюта» находилась в правовом вакууме.

Да, сегодня предпринимаются попытки заполнить названный правовой вакуум в сфере криптовалюты как объекта валютно-правовой политики. Тем более, что ранее Президент России В. В. Путин поставил перед Правительством РФ задачу подготовить законодательную базу, определяющую статус криптовалют к 01.07.2018. Немного с задержкой, но, тем не менее, к 2021 г. в этом направлении имеются весьма внушительные достижения. В частности, речь идет о принятии Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4] (далее — закон о ЦФА).

Тем не менее данный нормативный правовой акт не смог избежать рассогласованности частных и публичных интересов. Юристы Moscow Digital School подчеркнули, что из-за ряда пробелов в регулировании для многих сторон криптобизнеса ситуация осталась без изменений. Многие термины, используемые криптосообществом, уже были изобретены и успешно используются в мировой практике, однако в законе о ЦФА вместо них применяются свои собственные, которые вводят новые правовые институты и создают неопределенность [5].

В отличие от правовых актов ряда зарубежных стран, в этом Законе нет регулирования для некоторых типов токенов и криптовалют с разным функционалом и сущностью. При этом под определение цифровой валюты в соответствии с документом «О ЦФА» могут подпадать, например, бонусы, а также используемые в электронной коммерции сертификаты. За рамками принятых остались многие виды деятельности, прежде всего, майнинг.

Кроме того, в документе присутствуют противоречащие друг другу нормы. Так, согласно определению, данному в законе «О ЦФА», цифровая валюта признается средством платежа и может являться инвестицией. Однако в соответствии со ст. 14 российские юридические и физические лица не вправе принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, услуги или в качестве оплаты иным образом. Это противоречит признанию криптовалюты средством платежа и значительно ограничивает ее использование на территории России, а также снижает экономическую целесообразность владения криптовалютой [4].

Достаточно дискуссионны и вопросы качества правоприменения данного Федерального закона в интересах бизнеса. В связи с этим закономерно возникают, как минимум, следующие вопросы: а) о целесообразности принятия данного нормативного акта; б) о степени обеспечения интересов бизнеса в этой сфере; в) о степени преодоления пробелов в части регулирования крипторынка.

Очевидно, что законодатель стремился урегулировать общественные отношения, однако не только не решил полностью подобную задачу, но еще и создал противоречия внутри нормативного документа, отклонился от общепринятой международной правоприменительной практики, спровоцировал возникновение противоречий частных (бизнеса) и публичных (государства) интересов. Сказанное не лучшим образом отражается и на уровне правовой культуры, формирует негативное отношение к этой части законодательного массива.

Однако мы прекрасно понимаем, что законодатель к вопросу правовой регламентации цифровизации экономики подходит, если не скрупулезно, то, по крайней мере, весьма осторожно и аккуратно. Согласимся с авторами, утверждающими, что наше государство отличается приверженностью монополии рубля, законодательному ограничению других «внерублевых» вариантов товарно-денежного взаимодействия. В отечественной экономической модели просматривается классическое управление хозяйствующими субъектами. Наоборот, в эпоху цифровизации экономики возникает потребность договариваться с обществом и предпринимателями, поскольку в этих условиях они приобретают большую самостоятельность и независимость [6]. Исходя из сказанного, мы не сможем обойти возникновение противоречий гражданского общества и государства в этом вопросе.

Иными словами, исследуемый нормативный документ является ярким примером проявления социальной конфликтности права, его рассогласованности, повышенной пробельности и коллизийности. Эти категории, как мы помним, могут выступать источниками правовых противоречий гражданского общества, в конечном итоге формирования противоположных юридических интересов сторон (бизнеса и государства), могут влиять на качество правовой культуры общества. Приведенный пример, конечно, не единственный. Подобных ситуаций в правотворческой и правоприменительной практике достаточно количество. В рамках настоящего ограниченного объема исследования невозможно поднять весь этот пласт. Да автор и не ставит подобную цель.

Таким образом, можно заключить, что законодатель стремится урегулировать общественные отношения в сфере цифровизации. Однако эта задача не решается полностью, кроме того, создаются противоречия внутри нормативного документа, провоцируется возникновение противоречий частных и публичных интересов.

Пристатейный библиографический список

1. Малахов В. П. Признаки права переходного периода // История государства и права. 2009. № 8. С. 2—7.
2. Сорокин В. В. Общее учение о правовой системе переходного периода. М. : Юрайт, 2004.
3. О валютном регулировании и валютном контроле : федеральный закон РФ от 10.12.2003 № 173-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2003. № 50, ст. 4859; 2020. № 31, ст. 5050.
4. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон РФ от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2020. № 31, ст. 5018.
5. Теткин М. Что не так с законом «О ЦФА». Все про регулирование криптовалют в России. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f69eab99a794753755fe0b9> (дата обращения: 19.01.2021).
6. Мариничев Д. Цифровая экономика убьет государство. URL: <http://www.iombudsman.ru/analiticheskiy-tsentr/tsifrovaya-ekonomika-ubet-gosudarstvo-pochemu-vlasti-ispugalis-kriptovalyut-internet-ombudsmen-dmitr> (дата обращения: 20.01.2021).

References

1. Malahov V. P. Priznaki prava perekhodnogo perioda // Istoriya gosudarstva i prava. [Signs of the law of the transition period // History of state and law.] 2009. № 8. P. 2—7.
2. Sorokin V. V. Obshchee uchenie o pravovoj sisteme perekhodnogo perioda. [General doctrine of the legal system of the transition period.] М. : YUrajt, 2004.
3. O valyutnom regulirovanii i valyutnom kontrole : federal'nyj zakon RF ot 10.12.2003 № 173-FZ // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2003. № 50, st. 4859; 2020. № 31, st. 5050. [On currency regulation and currency control: federal law of the Russian Federation of 10.12.2003 No. 173-FZ // Collected legislation of the Russian Federation. 2003. No. 50, Art. 4859; 2020. No. 31, Art. 5050.]
4. O cifrovyyh finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii : federal'nyj zakon RF ot 31.07.2020 № 259-FZ // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2020. № 31, st. 5018. [On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: federal law of the Russian Federation of July 31, 2020 No. 259-FZ // Collected legislation of the Russian Federation. 2020. No. 31, Art. 5018.]
5. Tetkin M. CHto ne tak s zakonom «O CFA». Vse pro regulirovanie kriptovalyut v Rossii. [What is wrong with the law «On CFA». Everything about the regulation of cryptocurrencies in Russia.] URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f69eab99a794753755fe0b9> (date of access: 19.01.2021).
6. Marinichev D. Cifrovaya ekonomika ub'et gosudarstvo. [Digital economy will kill the state.] URL: <http://www.iombudsman.ru/analiticheskiy-tsentr/tsifrovaya-ekonomika-ubet-gosudarstvo-pochemu-vlasti-ispugalis-kriptovalyut-internet-ombudsmen-dmitr> (date of access: 20.01.2021).